

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Наний Людмилы Олеговны
«Прилагательные простейших форм и размеров китайского и
русского языков в типологическом аспекте»,
представленной на соискание ученой степени **кандидата**
филологических наук
по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация Л. О. Наний представляет собой исследование, выполненное в русле научной программы Московской лексико-типологической группы и посвященное сопоставлению бытования в китайском и русском языках базовых прилагательных, обозначающих размер (типа *толстый* и *тонкий*) и форму (типа *прямой* и *кривой*).

Новизна исследования определяется рядом моментов. С одной стороны, прилагательные этих групп явно недостаточно описаны на уровне отдельных языков, такую ситуацию можно констатировать и для русского языка, и – в значительно большей степени – для китайского. Из текста работы становится очевидным, что автором диссертации проведена большая работа по лексикографической систематизации китайских прилагательных форм и размеров. С другой стороны, еще более единичными являются работы, рассматривающие данные прилагательные в сопоставительном плане.

Актуальность работы проистекает, в первую очередь, из актуальности самого подхода, в рамках которого работает автор. Действительно, работы по лексической типологии освещают одну из самых важных проблем языкознания – проблему соотношения универсальных языковых тенденций и внутриязыковой специфичности, в данном случае, в рамках лексического компонента, и – что еще более важно – когнитивной обусловленности универсальных и специфических явлений. Кроме того, актуальность данного диссертационного исследования повышается вследствие характера рассматриваемого материала: прилагательные формы и размера принадлежат к базовой лексике и демонстрируют богатство переносных значений, чрезвычайно интересных для межъязыкового сравнения.

Достоверность полученных в диссертации выводов базируется на методологической фундированности работы, все значения рассматриваемых прилагательных проходят, так сказать, тройную проверку: рассматривается материал словарей, проведена выборка корпусных примеров с приведением необходимых количественных данных, приемлемость вариантов значений китайских прилагательных была проверена у информантов.

Работа состоит из вступительного раздела «Общая

характеристика работы», в котором содержатся основные сведения о структуре диссертации, трех глав, заключения и списка использованной литературы, содержащего 168 номеров научной литературы на русском, европейских и китайском языках, 22 словаря и 7 электронных корпусов.

Первая глава «Теоретическое введение» рассматривает ряд вопросов, без прояснения которых невозможно было бы проводить предлагаемое исследование. Первый раздел «Особенности китайской филологической традиции» дает необходимые сведения о характере китайской лексикографии: ее ориентации на письменные источники, что приводит, с одной стороны, к представленности в словаре диахронической составляющей, а с другой, не всегда дает возможность точно определить семантический спектр слова в современном языке. Раздел «Методы» посвящен изложению теоретической базы работы, то есть исследованиям в области лексической типологии, рассматриваемым в достаточно широком контексте смежных лингвистических дисциплин (грамматическая типология) и альтернативных взглядов на устройство лексической семантики. В следующем разделе «Объект исследования» читатель может найти обзор работ, выполненных в рамках Московской лексико-типологической группы и посвященных смежным лексическим группам, здесь же говорится об исследованиях китайского языка, предпринимавшихся с позиции лексической типологии. Раздел «Материал и алгоритм исследования» содержит принципы отбора лексического материала, здесь, в частности, имеется чрезвычайно важное для дальнейшего исследования рассуждение о соотношении китайских однослогов и двуслогов для выражения интересующих нас лексических значений. В разделе «Теоретические основания» рассматриваются две проблемы: принципы построения семантических сетей – основного способа представления структуры лексического значения, принятого в данной работе, – и типы семантических переходов от центрального лексического значения к производным – метафора, метонимия и ребрендинг (понятие, активно разрабатывающееся в последние годы в рамках изучения лексической типологии). Наконец, последний раздел содержит перечисление основных непосредственных источников работы – словарей и корпусов.

В целом глава представляет собой вполне убедительное и полное теоретическое введение в работу. Те замечания, которые можно к ней высказать, касаются по преимуществу технических моментов. Так, не совсем логичной представляется композиция первой главы. Возможно, раздел, посвященный китайской филологической традиции, лучше было бы перенести в конец главы перед параграфом об источниках, вынеся в начало все теоретические разделы. Названия разделов не всегда точно отражают их

содержание: так, не очень понятно, почему в разделе, озаглавленном «Объект исследования», содержатся важные в теоретическом плане рассуждения о лексической семантике. Встречаются (и это не ограничивается первой главой) неудачные формулировки (например, на стр. 18: «Контейнеры будут представлять особую ситуацию, про которую будет написано, как она выражается в каждом из исследованных языков»). Вообще говоря, автору присущ собственный, весьма живой стиль изложения; однако иногда, как кажется, эта живость несколько превосходит границы, принятые в диссертациях (см. на стр. 43: «Традиционно выделяются метафора и метонимия, а также широко известные в узких кругах грамматикализация и лексикализация»). Собственно содержательные неточности немногочисленны. Так, в примечании на стр. 18-19 говорится: «По отдельности грамматические атомы выражаются редко, обычно они объединяются в «кластеры», т.е. один показатель одновременно выражает два или более значений-атомов из разных «семантических зон», ср. кумуляцию значений дуратива и прошедшего времени («имперфект»), а также кумуляцию значений именительного падежа и единственного числа в окончании -а русского слова *ложка*». Это примечание относится к рассуждению о полисемичности и выглядит как иллюстрация явления полисемичности; меж тем, полисемичность и кумуляция — явления принципиально разные, и это следовало бы как-то оговорить. Слишком категоричным мне кажется утверждение на стр. 44: «классическая теория метафоры не объясняла, могут ли и за счет чего различаться такие переходы (связывающие исходное и производное значения лексемы – А.Р.) в языках мира – скорее, доминировала идея об их несопоставимости (ср. [Dobrovolskij, Piigainen 2005])». В пояснениях нуждаются и замечания на стр. 43-44 о неуниверсальности метонимии. В целом же, повторяю, первая глава представляет собой хорошее теоретическое введение к работе.

Две исследовательские главы, посвященные, соответственно, прилагательным размера и формы, построены по близким схемам: история изучения соответствующих прилагательных, русские прилагательные (сперва рассматриваются прямые, потом переносные значения), китайские однослоги, китайские двуслоги, общие выводы по главе с сопоставлением русского и китайского материала. Описания значений конкретных русских и китайских прилагательных сопровождаются схемами их семантических сетей.

Не имеет смысла пересказывать конкретное содержание глав, остановлюсь лишь на некоторых выводах автора, которые представляются интересными и важными.

1. Устройство семантического поля **ТОЛСТЫЙ – ТОНКИЙ** в русском и китайском различается; «[е]сли в русском языке в поле **ТОЛСТЫЙ – ТОНКИЙ** доминантная система, при которой они описываются одной парой лексем: *толстый* и *тонкий*, то в китайском

языке для разных топологических типов объектов используются разные пары лексем» (стр.178). Кроме того, в китайском для обозначения соответствующих характеристик живых существ используются специальные лексемы, не имеющие оценочных характеристик.

2. В китайском языке в поле ТОЛСТЫЙ – ТОНКИЙ наблюдается большая симметрия у антонимичных лексем в области переносных значений. Особенности метафорических значений в обоих языках могут объясняться диахроническими моментами, некоторые компоненты особенности первичных значений, отошедших на второй план или исчезнувших, могут сохраняться в переносных употреблениях.

3. Важный и типологически интересный материал дают китайские двуслоги, представляющие, в частности, сочетания прилагательных группы ТОЛСТЫЙ – ТОНКИЙ с прилагательными других, зачастую смежных семантических групп. Изучение подобного материала позволяет исследовать «взаимное расположение» и степень близости различных семантических зон.

4. Семантическая зона ПРЯМОЙ – КРИВОЙ устроена иначе, чем зона ТОЛСТЫЙ – ТОНКИЙ, в частности, потому что она имеет (прежде всего, в русском языке) привативный, а не эквиполентный характер: русское прилагательное *кривой* содержит в своем значении констатацию определенного отклонения от исходной (прямой) формы. Автор отмечает некоторые особенности этой семантической зоны в китайском, где понятие кривизны связывается, в частности, с естественностью, а прямизны с искусственностью. Вместе с тем, лексемы со значением КРИВОЙ развивают в обоих языках довольно близкие системы метафорических значений.

5. Большинство семантических переходов в значении прилагательных поля ПРЯМОГО связаны с наличием в этих переходах имплицативного компонента (то есть они относятся к ребрендингу, по терминологии Московской лексико-типологической группы). Это позволяет поставить интересный вопрос об универсальности таких сложных семантических переходов. Как отмечает автор, семантические переходы, аналогичные описанным в диссертации, обнаруживается и «в других языках – в частности, английском и бесермянском» (стр. 319).

Как представляется, вышесказанное не оставляет никаких сомнений в том, что в исследовательской части диссертации Л. О. Наний полностью справилась с поставленной перед собой задачей. Мы имеем подробное и добросовестное описание прилагательных форм и размеров в двух языках с детальной классификацией имеющихся семантических переходов. Материал, представленный автором, и сделанные выводы, без сомнения, будут использованы в дальнейших трудах по лексической типологии и

лексической семантике, в лексикографических работах (последнее следует особенно подчеркнуть применительно к описанию китайского материала).

Вместе с тем, и к этой части диссертации можно сделать ряд замечаний, по большей части не очень значительных.

Первое соображение является, впрочем, не столько замечанием, сколько констатацией некоторой асимметричности работы в соотношении русского и китайского лексического материала. Особенно это касается раздела о прилагательных размера. Из русских прилагательных автор берет только две основные лексемы *толстый* и *тонкий*. Количество анализируемых китайских лексических эквивалентов значительно шире. Частично это происходит за счет наличия в китайском специальных «антропоцентрических» прилагательных, основные значения которых ближе (и диахронически, и синхронно) к значению русских прилагательных *худой* и (отчасти) *жирный*. Но основную массу рассматриваемых и подробно описываемых китайских лексических единиц составляют двуслоги, демонстрируют широкий спектр значений, вторгаясь в зоны, соответствующие значениям русских прилагательных размера, не рассматриваемых автором. Надо отметить, что это обстоятельство вытекает из характера материала, что само по себе представляет определенный типологический интерес. Тем не менее, хотелось бы пожелать автору при продолжении работы рассмотреть и другие прилагательные русского языка, прежде всего, зоны размера.

Остальные замечания по исследовательской части работы носят по большей части технический характер.

Так, важной частью работы являются схемы семантических сетей исследуемых прилагательных (к сожалению, не имеющие названий и номеров). В некоторых случаях (например, на стр. 87) номера значений на схеме не соответствуют номерам в тексте, что затрудняет восприятие рассуждений автора. Применительно к таблице №9 (стр. 310) автор обещает выделить определенные переходы зеленым и фиолетовым цветами, однако такое выделение цветом не обнаруживается (по крайней мере, в том варианте диссертации, который был доступен мне).

В некоторых случаях заглавия разделов, рассматривающих различные переносные значения, не полностью соответствует содержанию этих разделов. Так, мне осталось непонятным, почему значения лексемы *тонкий*, имеющие, как отмечает автор, коннотации сложности (стр. 79) типа *тонкийрасчет*, *тонкийнюанс*, *тонкийвопрос* попали в раздел «Требующий внимание», а значения того же прилагательного в сочетаниях *тонкийюмор*, *тонкийнамек* в раздел «Ловкий, восприимчивый». Подобные неточности встречаются и в других разделах работы.

Неясно, почему в примечании 65 на стр. 299 название языка

дирбал, занимающего почетное место в исследованиях по типологии, дано латиницей.

Об имеющихся в диссертации стилистических шероховатостях я уже писал выше.

В библиографии встречаются работы, ссылки на которые отсутствуют в тексте диссертации.

Хочу отметить, что вышеприведенные замечания не снижают общего положительного впечатления от работы, которая представляется мне законченным интересным исследованием, важным для лексической типологии и теории языка в целом.

Диссертация Л. О. Наний «Прилагательные простейших форм и размеров китайского и русского языков в типологическом аспекте», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, полностью соответствует п.п. 9 и 10 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а сам ее автор, Людмила Олеговна Наний, заслуживает присуждения ей степени кандидата филологических наук.

Автореферат и опубликованные работы полностью отражают содержание диссертации.

Официальный оппонент
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских
языков и ареальных исследований
ФГБУН Института лингвистических исследований РАН
(199004, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9,
iliran@mail.ru, 812 328-16-11)

Александр Юрьевич Русаков

Подпись А. Ю. Русаков
удостоверяю
ст. референт ИЛИ РАН В. И. В.

